

Глава 3. Тени рядом.

— Мичман Элулуфай! Думаете мне нравится вмешиваться в сексуальную жизнь людей!?

Солнце у западного окна освещало комнату. Но для женщины в форме, сидящей в кресле посреди комнаты, солнечный свет мешал ей увидеть лицо человека, сидящего перед ней.

— Может слегка!?

Женщина сразу парировала. В этой комнате, где свет и тень образовывали глубокий контраст, мужчина, сложивший руки на тяжёлый деревянный стол, упорно перебирал железные кольца, чтобы распутать запутанную цепь. Женщина наблюдала за его следующим шагом.

— Ладно, позвольте прояснить. Это всё недопонимание. В зависимости от обстоятельств я могла бы создавать, убирать и искажать факты, но я не буду отрицать того, что “в любви я свободна, чем кто бы то ни было”. И, конечно, это подразумевает свободную половую жизнь. Если это не подрывает общественного порядка, то я готова к любым фетишам своих партнёров. Это нормально быть вовлечённым в сексуальную жизнь.

— Это может помочь.

— Как я уже сказала, предварительные условия не наносят ущерба общественному порядку. К сожалению, постельные принадлежности офицерского кадета, кому бы они не приглянулись, будут вредны во всех отношениях.

Скрип... стул, на котором сидел мужчина, начал скрипеть. Аккуратно выглаженный пиджак и брюки, которые он носил, были тёмно-синего цвета и хорошо вписывались в чёрное кожаное кресло, в котором он откинулся.

— Не вижу никаких проблем в том, чтобы быть открытой в наши дни.

— Я не прочь обсудить с вами негативное влияние эксгибициониста на общество... однако не для этого, мы встретились.

Мужчина перестал перебирать свои загадочные кольца и посмотрел на женщину.

— Я считаю, что женщина вашего возраста, неоднократно предающаяся такому количеству секса, является признаком некоторого... дефекта. Я надеюсь, что вы сможете ответить честно, ничего не скрывая. Чего вы пытаетесь добиться, общаясь подобным образом с людьми?

— ...

— Вы умная, по крайней мере настолько, чтобы не зависеть от желаний тела. Я думаю, что вы знаете об этом дефекте. Может... к примеру... это вызвано вашим стремлением к отцовской любви, которую вы не получили.

Мужчина поднял уголки рта, как будто говорил: “как я пришёл к такому правильному ответу, да?”. Но когда он увидел, как объект разговора озадаченно наклонила голову, он быстро вернулся к серьёзному выражения лица и снова начал играть со своими загадочными кольцами.

— Не обращайтесь внимания, обычно мои первые доводы ошибочны.

— Если вы это понимаете, то почему ведёте себя так уверенно?

— Чем меньше уверенности в наших словах, тем более уверенными мы кажемся. Это основы политики, и вам лучше это понимать.

Эта нелепая причина заставила женщину засмеяться. Она посмотрела на человека, который продолжал крутить свои загадочные кольца, а затем, немного посомневавшись, призналась в том, о чём действительно думала.

— Мои постулаты полностью противоположны вашим догадкам... То, что я хочу, это не отец, а ребёнок.

— А?

— Я хочу ребёнка, который будет связан со мной по крови. Я посвящу ему всю свою любовь до конца своей жизни.

— Это потому, что вы хотите передать навыки соколов следующему поколению?

— Не без этого. Но главная причина в том, что чувствовать одиночество слишком одиноко. Люди этой нации не прогонят меня, но и не примут так, как я хочу. Кажется, что существует непреодолимая пропасть между каждым человеком, и я чувствую себя удручающе, когда я испытываю это.

Обняв свои плечи, сказал женщина. В этот момент мужчина решил один сегмент головоломки с кольцами.

— То есть, хотите сказать, что жизнь в Киоке вам неприятна!?

Мужчина задал риторический вопрос, показывая, что он её понимает. Затем он продолжил возиться с головоломкой.

— Я рад, что вы заявили об этом честно. Поскольку вы не чувствуете себя комфортно в этой стране, я должен также разделить часть этой ответственности.

Твёрдо заявив о своей готовности взять на себя ответственность, он снова посмотрел на женщину.

— Однако, прежде чем решить вашу проблему, позвольте мне сначала кое в чём убедиться.

— Что такое?

— Вопрос довольно простой. Вы сами сказали, что у вас было много секса с разными мужчинами, потому что хотели ребёнка. Я правильно понимаю, что вы не пользовались контрацептивами?

— Ох... Да, я никогда об этом не думала.

— И когда такое поведение стало обычной рутинной в вашей жизни?

— Если вспоминать, то уже как... три года...

— А частота половых связей? Примерно сколько раз за месяц вы этим занимались?

— За месяц, да!? Хмм... дайте-ка я посчитаю...

Видя, что пальцев было недостаточно для подсчётов, мужчина твёрдо кивнул и сказал: "Понятно".

— Как я и думал, мои беспокойства подтвердились. У меня для вас плохие новости...

— О чём вы говорите!?

— По моему медицинскому мнению... в течение последних трёх лет вы часто занимались сексом со многими мужчинами, но признаков беременности так и появилось, так!?

— Да.

— Если это так, то, к сожалению, вот вам мой диагноз... мичман Элулуфай, вы бесплодна. Независимо от того, сколько мужчин у вас будет в будущем, вы, скорее всего, никогда не забеременеете.

В тот момент, когда она услышала это заявление, женщина почувствовала, что основа её мира

треснула. Тем временем оставшаяся часть головоломки была решена и кольца в руках человека упали со звоном.

— Как... как такое может быть!?

— Вам должно быть трудно принять это, но не подумайте, что я лгу. Вы и сами должны быть полны беспокойства и сомнений, потому что не беременеете после стольких лет.

— ...

— Если хотите, то я могу представить вас врачу. Вот только помимо молитв и народных методов, современная медицина не имеет никаких средств лечения бесплодия. Пока вы не примете этот факт, этот диагноз, вероятно, будет повторяться вам снова и снова.

Спокойные слова мужчины безжалостно пронзили сердце женщины. Единственная надежда, которую она имела в своей одинокой жизни была разрушена и постепенно исчезала.

Когда душа женщины, потерявшей стремление, исчезла в пустоте, мужчина снова заговорил, словно дьявол, воспользовавшись подходящим моментом для заключения сделки.

— Но мичман Элулуфай, если вы немного подправите свой образ мышления, ваше желание может быть легко реализовано.

— Что...

— Вы ведь хотите посвятить свои чувства кому-то, верно!? Тогда в таком случаи, ребёнок, который будет разделять вашу кровь, не обязателен. Если будет кто-то, кто честно примет ваши чувства и будет восхищаться вами как матерью, то это ничто иное как связь родителя и ребёнка. Это облегчит вашу ношу одиночества. Думаю, что стоит попробовать.

— Вы хотите, чтобы я усыновила сирот?

— Верно. Помимо вашей родной нации Лао, Киока также приняла множество беженцев с других павших соседних стран. Среди них много детей, которые потеряли своих родителей на войне.

— ...

— Вы понимаете? Они такие же одинокие существа, как и вы. Об этих детях вы бы могли позаботиться как мать.

Предложение мужчины тепло охватило сердце женщины, которое было подвешено в воздухе. Её дух снова начал пульсировать с новым светом, которые ей подсказали. Головоломка зазвенела в руках улыбающегося человека.

— Просто воздержитесь от привычки заниматься сексом и не делайте ничего лишнего. Продолжайте обучение в военно-морской академии и потерпите ещё немного. А я пока приготовлю всё то, к чему вы стремитесь. Это не займёт много времени.

Был почти вечер, и свет, сияющий через окно, становился всё более тусклым. Женщина прищурилась от солнечного света и взглянула на мужчину умоляющими глазами. Она могла видеть, что его улыбка стала больше.

— Обещаю... в ближайшем будущем, твои любимые дети будут обращаться к тебе как к матери.

***

— Хах...

Когда она услышала шаги за пределами комнаты, Элулуфай, которая дремала на простом деревянном стуле, внезапно проснулась. Она сосредоточилась, а затем встала и надела военно-морской китель. Когда она закончила с пуговицами, в дверь сразу же постучали.

— Входите.

После того, как она ответила, дверь тихо открылась, и вошёл человек. На его армейской форме виднелось звание старшего лейтенанта. Темноволосый юноша был намного моложе, чем она ожидала.

— Доброе утро уважаемая Тенерексилла. Вам хорошо спалось!?

Великая Мать сильно удивилась от такого тёплого приветствия. Чтобы назвать заключённого вражеского командира “уважаемая”... Несмотря на его относительно низкий ранг, он вёл себя слишком знакомо. Элулуфай ответила спокойно, несмотря на удивление в своём сердце.

— Разве не очевидно, что на моей базе спалось лучше!?

— Если это правда, то ваша поза для сна должно быть удивительна неподвижна.

Черноволосый юноша казался впечатлённым, когда он посмотрел на кровать в углу комнаты без окон. Элулуфай молчала, поскольку простыни на кровати были не тронуты.

— Если не будете как следует спать, то это плохо скажется на вашей коже. В вашем случае это будет такая потеря.

— Не тебе об этом переживать, имперский солдат. Я даже не знаю твоего имени.

Элулуфай осуждающе посмотрела на него, и юноша кивнул с улыбкой.

— Прошу прощения. Старший лейтенант из армии Икта Солорк. Это мой дух света - Кусу. Пожалуйста, зовите меня Ик-кун.

Выражение лица Элулуфай напряглось, когда она услышала это имя.

— Так ты тот самый герой, который доставил неприятности Джину?

— Для меня большая честь, что вы меня знаете, но ваше впечатление обо мне немного...

— А какого ещё впечатления ты ожидал!? Теперь то понятно... наконец, я могу признать своё поражение. Ты ведь был тем, кто наставил имперский флот, что привело к нашему разгрому!?

— Не, я просто отдыхал. А вот мои товарищи сделали всю сложную работу.

Молодой человек пожал плечами, а затем углубился в комнату и, естественно, сел на кровать.

— Я бы хотел поговорить с вами, вы не против!?

— Я заключённая, а вы победители. Допрашивай меня, как хочешь.

— Не, военные вопросы меня не интересуют. Я бы хотел узнать о вас побольше.

Его чёрные глаза смотрели прямо на лицо Великой Матери без тени враждебности и даже намёка на близость. Элулуфай не могла судить о его намерениях.

— Почему моряки звали тебя “матерью”?

Это был неожиданный вопрос. Элулуфай не смогла сказать, о чём думал этот парень, и решила ответить вопросом.

— И что ты будешь делать, если узнаешь!?

— Я хочу узнать о вас, уважаемая Элулуфай Тенерексилла. Вот и всё.

Великая Мать не решалась ответить. Хотя она и была пленницей, но у неё не было обязательств раскрывать своё личное прошлое. Чувствуя, что из-за этого она закрывает своё сердце, Икта взял на себя инициативу и сказал.

— Около десяти лет тому назад у меня была мама. Она была самой нежной и самой доброй женщиной в мире. Если в моём сердце всё ещё осталось добро, то это лишь заслуга моей матери.

— ...

— Возможно, поэтому в моём вкусе женщины постарше меня. Я просто не могу оставить плачущую женщину одну.

— Кто это тут плачет!?

— Вы же мать. А для матери вполне естественно оплакивать своих детей.

Спокойные слова парня нанесли неожиданный удар по Великой Матери. После того, как её внутренняя часть оболочки треснула, её губы слегка дрогнули.

— После завершения морского сражения моряки-пленники умоляли нас о вашей безопасности. Им было всё равно, что с ними произойдёт. Они лишь желали, чтобы мы пощадили Великую Мать... Обычно, всё происходит наоборот. Солдаты возлагают вину на своих начальников, отдававших приказы, и надеются, что их пощадят - это уже стало нормой.

— Они... и вправду... так поступили...

— Они будут всегда оплакивать вас. Из-за этого, мы уже достигли пределов поддержания порядков среди заключённых. Похоже, охранники попросят вас их успокоить.

— Если это возможно, то позвольте мне это сделать. Я несу ответственность за защиту этих детей.

Великая Мать начала чуть ли не умолять. Икта не мог видеть её такой и сказал.

— Их тон кожи и акцент немного отличаются. Большинство из них потеряли свою семью и родину. Я подозреваю, что Четвёртый флот Киоки состоял в основном из таких людей. А что касается вас "Великая Мать Белых Крыльев", то вы должны быть выжившая из "Племени Соколов", которая была частью ныне разрушенной нации Лао.

— Всё, верно, многие люди из этого флота потеряли свои дома.

— Понятно. Таков уж стиль Киоки. Они будут поощрять патриотизм, заявляя, что они являются многокультурной страной, и в то же время создают воинское подразделение, которое опирается на семью. Это эксплуатирует слабость тех, кто потерял свои дома. Блестящий и впечатляющий план - но я не согласен с вульгарной эстетикой того, кто придумал эту идею.

Икта критиковал с горьким выражением лица. Когда Великая Мать услышала это, она почувствовала, как жар проник в её голову.

— Можешь ли ты понять чувства женщины, которая не может рожать детей!?

Её крик эхом пронёсся по комнате без окон. После осознания того, что она имела в виду, лицо парня погрубело.

— И это причина!? Зачем вы вообще взяли на себя роль матери солдата!?

— Вот так обстоят дела! Моя matka не может рожать детей, и я не способна стать матерью, как большинство людей! Вот почему я посвятила все свои чувства своим детям, которые восхищаются мной как их матерью!

— Это не научно!

Разъярённая Икта вздрогнул. Он приблизился к Элулуфай быстрыми шагами, схватил её за плечи и потряс. Затем он произнёс дрожащим голосом.

— Вы не понимаете! Люди умирают на войне! Работа командира заключается в том, чтобы продавать жизни солдат по высокой цене! Если вы продолжите управлять флотом как семья, то будете испытывать боль при потере своих детей, когда начнётся война! Поскольку вы их мать, вам не сбежать от душераздирающей боли!

Взволнованный тон парня заставил Элулуфай забыть о своём гневе. Она просто стояла в оцепенении. То, что он говорил, и то, почему он был так зол - женщина не сразу это поняла.

— В этом методе нет спасения! Эмоции, которые вы вложили, снова будут потеряны. Вы просто продолжите накапливать горечь матери, потерявшей своего ребёнка! Однажды, когда вы больше не сможете нести это бремя, вас повергнет в пучины отчаяния! Вы идёте по пути, который ничего не даст вам взамен!

— Икта, успокойся!

По настоянию Кусу в сумке юноша пришёл в себя и отступил от Великой Матери.

— Простите за мою резкость. Не совсем подходящее для меня поведение.

— Почему ты так злишься!?

Элулуфай была явно сбита с толку и спросила парня. Икта хотел что-то сказать, но сохранил спокойствие после того, как понял одну проблему... Заставить её раскрыться или помочь ей преодолеть её психологические противоречия... сейчас у него не было на это времени.

— Когда эта бессмысленная война закончится, я снова приду увидеть вас. Пожалуйста, будьте послушным заключённым.

С горечью сказал Икта и обернулся. Когда он подошёл к двери тяжёлыми шагами, он добавил что-то, как будто это было запоздалой мыслью.

— Ах да, наши солдаты нашли твою птичку, которая сейчас гнездится в углу батарейной палубы “Белое Крыло”. Его крыло было поражено пулей, но кости вроде целы. Однако точно и не скажешь, сможет ли он снова летать...

— Ты про Мисая!? Это правда!?

— Сегодня вы его увидите. Я хотел рассказать об этом в самом начале, но это оказалось последним о чём мы поговорили, уж простите... В любом случае, пожалуйста, позаботьтесь о себе, прежде чем мы встретимся снова.

Темноволосый юноша покинул комнату с этими словами и тихо закрыл дверь. Элулуфай смотрела, как он уходит с чувством радости и растерянности. Почему Икта Солорк навестил её? Она не могла сказать до самого конца.

***

После напряжённой битвы Победоносный Первый Имперский Флот принял капитуляцию Адмирала Элулуфай Тенерексиллы. Они вошли в гавань и захватили порт Нимонг, заключив большую часть вражеских войск в тюрьму. Они выполнили свою миссию по установлению контроля над южной частью бывших восточных территорий. Это произошло два дня назад.

— Игсем, ты ещё не сошла на берег!?

Чистое голубое небо, после ужасной погоды во время битвы, ощущалось как во сне. Флагманский корабль “Жёлтый Дракон” стоял у причала в порту. Капитан 1 ранга Канрон, который руководил некоторыми работами на борту, заметил красноволосую девушку, стоящую у углу передней палубы, и тепло заговорил с ней.

— Да, командир Канрон. Я жду доклада от своего подчинённого.

— Это всё понятно, но разве твой отряд не отправляется сегодня к рудникам Хиоредо!? Если вы как следует не отдохнёте на суше перед поездкой, вашему организму потребуется больше времени, чтобы избавиться от влажного морского воздуха.

— Спасибо за ваше беспокойство, я воспользуюсь вашим советом, как только услышу доклад. Я и сама уже скучаю по суше, на которой не качает.

— Хаха, серьёзно!? Вполне неудивительно, что вы себя так чувствуете после таких-то сильных волн. Кстати, я слышал, что ты прекрасно выступила после нападения на вражеское судно.

— Не совсем. Я не привыкла сражаться на корабле, но мне повезло, что мой противник использовал неправильную тактику.

Ятори ответила с улыбкой. В этот момент её подчиненный вернулся на корабль через трап. Он передал очень маленький предмет своему командиру и прошептал отчёт ей на ухо. Морской командир Канрон понял, что их разговор окончен, и собираясь уйти...

— Пожалуйста подождите!

Ятори остановила его слегка сильным тоном.

— Что такое!?

— Уж извините... Но, прежде чем вернуться на берег, есть работа, которую я должна сделать.

Аура вокруг красноволосой девушки стала серьёзной. Все её подчинённые разбежались, как будто они убегали от неё. Морской командир Канрон понял, что ситуация ненормальная.

— Не так давно с этого корабля отправили голубей. Мои подчинённые только что сообщили мне о результате этого действия.

— Что происходит!?

Подозрительно спросил капитан 1 ранг Канрон, а Ятори жёстко объяснила.

— До начала морского сражения, кроме вопроса тактики, у меня было ещё одно беспокойство, которое заключалось в возможности утечки нашей информации. Внезапная атака против ветра была ключевой в этой битве. Если бы враг прознал об этом, план бы провалился.

— Что?

— Учитывая ситуацию, это беспокойство может показаться не требующим внимания. Ведь мы находимся посреди моря, даже если на кораблях были предатели, у них не было возможности общаться с противником. Несмотря на это, я не могла полностью отказаться от этой возможности. Потому что на “Жёлтом Драконе”, на котором я была, был один из возможных способов общения.

— Передавать сообщения через голубей...

— Именно. Используя способность голубя пролетать расстояние до 1000 км, можно было бы передавать информацию с середины моря на вражеский флот. В таком случае потребовалось бы выращивать голубя в порту Нимонг. Но мы же не можем исключить того момента, что предатель не подготовился заранее.

Голубя, возможно, дрессировали и на более далёкие дистанции, но поскольку ему нужно было просто осуществлять простую доставку, Ятори не стала всё разъяснять, поскольку оно, безусловно, не имело значения.

— Такое возможно, но, мне кажется, это уже излишняя паранойя.

— Предполагая, что шпион заранее подготовил голубей, у него есть ограниченные места для их хранения. Дерево легко спрятать в лесу - следовательно, самый разумный способ - смешать его с официальными военными голубями. В конце концов, очень трудно в тайне разводить голубей на корабле, к тому же на протяжении долгого времени. Даже если бы у него получилось, другая проблема заключалась в том, что голубь мог сильно ослабнуть, когда бы пришло время отправки. Вероятность того, что голубь вернётся, не слишком велика, поэтому одна из других проблем заключалась в том, что он не смог подготовить слишком много голубей. Вот так я и пришла к выводу, что ответ лежит у официальных военных голубях и сфокусировалась на них.

— В таком случае, с нашей стороны контрмеры просты, так!? Просто не отправлять голубей.

— Да, я тоже об этом подумала. Но это бы лишь вылечило симптомы, и не дошло до корня проблемы. Поэтому отталкиваясь от своей жадной мысли, я решила пойти другим путём... И тут я встретила с Адмиралом Юргусом.

— ...

— Объяснив риск утечки информации, Адмирал принял меры не выпускать голубей. С одной стороны, не было никаких срочных донесений для информирования в штаб, и в то же время погода начала ухудшаться, поэтому вероятность утечки информации крайне мала. Поэтому я подумала и пришла к следующему... А что, если отпустить голубя, и он сам прилетит в нужное место.

— ...

— Если мои опасения верны, то среди военных голубей должен быть спрятан голубь из порта Нимонг. Другими словами, голубь сам вернётся в клетку после того, как его выпустят. Если мы сможем найти эту клетку, это будет лучшим доказательством того, что среди нас есть предатель.

К этому времени вокруг них собралось большое количество солдат, включая Торвэя. Помимо военнослужащих, морские пехотинцы, вооружённые саблями, беспристрастно присоединились к окружению.

— Голуби, которых мы отправили, находились на нижней палубе “Жёлтого Дракона”. Мы освободили их примерно двадцать минут назад. Мы нашли голубиные клетки в порту и назначили людей проверить их. Ранее мне доложили о результатах. К сожалению, мы обнаружили трёх голубей с этого корабля, вернувшихся в клетку в порту Нимонг.

Сказала Ятори, а после сунула руку в нагрудный карман. Из него она вытащила в несколько раз сложенный лист бумаги.

— Эта записка была найдена у одного из голубей. Я только что получила её от своего подчинённого, который ходил проверять клетку.

Затем она разжала правый кулак, который был закрыт всё это время и развернула ещё один листок бумаги.

— Данмир Канрон... на этой записке ваше имя. Это ведь ваше, верно?

Ятори показала записку, написанную от руки, и наблюдала со спокойным выражением лица. Солдаты, окружавшие их, затаив дыхание, смотрели, как капитан 1 ранга Канрон без эмоционально отвечает.

— Игсем, ты обвиняешь меня в предательстве?

— Голубь с этим сообщением улетел в порт, и письмо на нём было написано вами. Это результат моего расследования.

— А что насчёт содержания!? Изложены ли там боевые планы!?

— На первый взгляд, это похоже на обычный отчёт о ситуации в штаб. Но, прочитав его несколько раз, я обнаружила странности в некоторых фразах и выражениях. Я подозреваю, что тут сокрыто секретное послание.

— Это только твоё мнение. Ты же не знаешь моего обычного литературного стиля!

— Верно. Я не собираюсь доказывать, что здесь есть скрытое послание. Однако, ещё раз напомню вам – голубь с этим сообщением полетел в этот порт, и письмо было написано вами.

Повторила Ятори, подчёркивая свои слова. Она не была заинтересована в том, чтобы её отвлекли от темы по тривиальным вопросам, и объяснила это командиру Канрону.

— Как не приглядно Данмир...

В этот момент высокий и красивый мужчина, Адмирал Юргус с напряжённым выражением лица вошёл в окружение. Капитан 1 ранг Канрон посмотрел на своего начальника без каких-либо оговорок.

— Адмирал, вы придерживаетесь того же мнения!? Думаете я шпион из Киоки?

— Я не знаю. При любых исходах, правда заключается в том, что ты ужасно непригляден. Если ты действительно шпион, значит, ты дурак, которого раскрыли. Если нет, то ты дурак, которого подставили. Что касается меня, назначившего тебя своим заместителем, я тоже сегодня присоединюсь к семье дураков, как великолепно...

— Ещё до доказательства моей вины, ты уже клеймил меня неприглядным!? В этом весь ты.

Канрон, который находился под подозрением, сказал с горькой улыбкой, а затем тихо поднял руки.

— Я сдамся сейчас. Я хочу доказать свою невиновность, но это будет сложно, учитывая обстоятельства. Ограничьте меня в моей комнате или заприте, если хотите. Дайте мне время найти способ, чтобы доказать свою невиновность.

— Да, буду с нетерпением этого ждать. Не хочется прощаться с этим ротиком вот так.

Адмирал Юргус отдал приказ морякам.

— Хватит разговоров, отведите командира Канрона в рулевую.

Морские пехотинцы, вооружённые саблями, окружили бока и спину подозреваемого. Под молчаливым призывом, капитана 1 ранга Канрона послушно увели. Ятори и Торвэй пошли за ними с несколькими своими людьми.

— Могу я спросить, Игсем!?

Задал вопрос командир Канрон, спускаясь по лестнице. Ятори кивнула впереди сопровождающих его морских пехотинцев и разговор продолжился.

— Не до конца понимаю, что сейчас происходит, но видя, насколько серьёзно ты отнеслась к возможности утечки информации, я могу предположить, что твои действия это не просто меры предосторожности. Ты слишком сильно зацепилась за возможность предателя перед морским сражением.

— Как вы и сами подметили, я подумала, что на корабле есть предатель. Честно говоря, я подозреваю вас.

— Но почему!? Я что-то не так сделал или сказал что-то подозрительное?

— Я почувствовала, что что-то не так во время военной конференции, которую мы проводили после первого столкновения с взрывными пушками. Вы ведь ещё помните? Вы до самого конца настаивали на том, чтобы мы проявили осторожность и избежали морского сражения.

— Само собой я помню, потому что с нашей стороны было безрассудно бросать вызов этим кораблям с такими пушками, учитывая наше снаряжение. Даже несмотря на нашу победу, я всё равно считаю, что поступил тогда правильно.

— Мне пришлось возразить из-за моей позиции, но ваше мнение умное и обоснованное. Вы не только правильно указали на угрозу кораблей с взрывными пушками, но даже раскритиковали упрямое мышление старшего офицерского состава, который считал, что “нет другого выбора, кроме как сражаться”. Я искренне уважаю и вас, и Адмирала Юргуса, который способен выслушать.

— Если не брать во внимание его внешний вид, то Адмирал больше предпочитает тех людей, кто кратко указывает на недостатки, нежели тех, кто просто бездумно подчиняется.

— У Адмирала и вправду замечательный подход. Но вернёмся к теме. С учётом некоторых частей вашего объяснения, которые моменты ставят в недоумение... по сути, ваше описание кораблей с взрывными пушками слишком подробное.

— Какая часть кажется подозрительной? Да, взрывные пушки не произвели в Империи, но мы смогли собрать много информации о них из сражений на северных и восточных территориях. Нетрудно определить дальность и мощь этих пушек, отталкиваясь от того, что есть. Я просто строил свою собственную теорию на основе доступной мне информации.

— Нет ничего плохого в том, что у вас есть эта информация, но вопрос вот в чём... почему эта информация не стала известна всему флоту?

Плечо командира Канрона вздрогнуло, и Ятори продолжила объяснять.

— Поскольку вы заместитель Адмирала Юргуса, ваша позиция позволяет вам донести угрозу взрывных пушек до всего флота. Но до тех пор, пока “Тираннозавр” лично с ними не встретился, никто из флота не остерегался, и даже не думал об этих пушках. Это одна из причин, почему “Тираннозавр” понёс такие серьёзные потери.

— Это правда, что я знаком с взрывными пушками. Но в свою защиту скажу, что я никогда не думал, что это орудие будет экипировано на корабли. Поскольку я воспринимал эти пушки лишь как наземное оружие, то это просто стало слепым психологическим пятном.

В ответ Ятори покачала головой с неловкой улыбкой.

— Вы помните наши первые несколько разговоров, которые мы провели после того, как взобрались на борт корабля!? “Большой корабль, естественно, будет медленнее... Разве это не неправильно для военного корабля!?” Так вы тогда сказали. Вы можете спокойно дать практическую критику касаясь “Жёлтого Дракона”, который является символом имперского флота. У меня сложилось впечатление, что у вас очень гибкое мышление.

— ...

— И я не думаю, что вам не приходила в голову мысль “объединить взрывные пушки с кораблём”. Если вы об этом догадались, но не поделились своими размышлениями с другими, то это лишь означает, что у вас есть какие-то гнусные намерения по отношению к имперскому флоту. Возможно, вы не знали, но капитан 1 ранга Канрон, я очень высокого мнения о вас.

— Как проблематично. Если бы я знал, что меня могут обвинить по такой надуманной причине, то вёл бы себя глупее.

Командир Канрон пожаловался с грубой улыбкой. Ятори не ответила ему и закончила разговор.

— Эмм... Старший лейтенант Яторишино, старший лейтенант Ремион, здесь уже всё будет хорошо. Мы присмотрим за ним сами, прежде чем доберёмся до рулевой.

Один из морских пехотинцев сказал нерешительно. Помимо того, что столь многим людям было неудобно передвигаться в тесном проходе, морские пехотинцы чувствовали, что это были внутренние дела флота. Если армия продолжит вмешиваться, то это начнёт раздражать. Ятори заметила это и остановилась.

— Хорошо, оставляю всё на вас.

Морские пехотинцы отдали честь, подтвердить её слова взглядом. Ятори повернулась, а морские пехотинцы продолжили смотреть вперёд и вернулись к своим обязанностям... Именно в этот момент кое-что произошло.

Шумные шаги можно было услышать на перекрестке неподалёку. Мгновение спустя за углом появилась девушка-медик с пачками невытых простыней - это была Харо.

— ВОу... аах... ааа... ой!

Пачка простыней, которые она держала, закрывала обзор Харо. На полном ходу девушка еле успела среагировать заметившую группу, блокирующую проход. Ей удалось остановиться, прежде чем столкнуться с солдатами впереди, но её тело всё ещё несло вперёд.

Простыни вылетели из её рук, что привлекло внимание солдат. Даже рефлексы Ятори сфокусировались на её товарище, который собирался упасть - именно в этот момент появилась возможность.

Данмир Канрон не только подозревался в шпионаже, но также имелись доказательства, подтверждающие это. Однако он что-то скрыл от всех. Его телосложение было далеко не грубым, а его постоянно насмехающееся над другими лицо больше походило на мальчика-слугу. Он создавал впечатление "умного стратега, который был опытен в дебатах". Под всеми этими качествами у него был скрыт один единственный секрет, который даже красноволосая девушка не смогла разглядеть.

Его истинную натуру Призрака.

— Кха!

Ятори осознала молчаливое движение через солдат слишком поздно. Фигура, воспользовавшаяся пробелом в толпе, скользнула под простынями на другую сторону.

— Никому не двигаться!

Когда белые ткани, застилающие обзор, упали на пол, перед ними показался человек с ножом у горла Харо.

— А? А?

— Тебя это тоже касается, лейтенант Харома Беккель. Конечно же, если ты ценишь свою жизнь.

Сказал мужчина своим лезвием у горла Харо. Ятори оттолкнула морских пехотинцев и встала впереди, положив руку на рукоять лезвия и стиснув зубы.

— Я была слишком беспечной. Всё-таки ты Призрак!

— Называть меня в такой ситуации этим прозвищем немного удручает. Меня припёрли к стенке в том месте, куда я внедрил, да ещё и раскрыли мою личность. Для такого, как я, работающего в темноте, это абсолютный позор.

Полный отвращения к себе, сказал человек. В следующий момент он посмотрел за спину солдат своими острыми глазами.

— Брось оружие, паренёк из дома Ремин! Разве тебе не безразлична жизнь твоего товарища!?

— Ах ты!

Торвэй, которого закрывали люди и который хотел убить врага возникшим промежутком, застыл на этих словах. После того, как он был вынужден положить винтовку на пол, командир Канрон кивнул и перевёл взгляд на всех, кто был перед ним.

— Хорошо, теперь имперскому солдату Данмиру Канрону нужно покинуть свой пост. Мне нужно вернуться на базу с отчётом. Не могли бы вы помочь мне с этим?

— Чего вы добиваетесь!? Изложите свои требования.

— Они довольно простые. Просто предоставьте мне лошадь, нагруженную едой и водой на два дня. Когда я уйду достаточно далеко от этого порта, я отпущу лейтенанта Беккель.

— Я не могу на это пойти. Вы можете силой забрать Харо с собой или убить её после ухода. Нет гарантий, что вы вернёте заложника.

Ятори была непреклонна в своём отказе. Капитан 1 ранга Канрон вонзил нож в кожу Харо и показал свою большую улыбку.

— Понятно, так Игсем ценим гарантии больше, чем жизнь своего товарища!

— Я уверена, что вы не убьёте Харо здесь. В противном случае вас сразу же схватят, как только вы потеряете заложника.

— В этом есть смысл... Тогда, почему бы мне не отрезать ей одно ухо!?

— Попробуйте. Если вы уверены, что не потеряете голову в тот самый момент, когда будете отрезать ей ухо.

Ятори стояла в стойке, готовая рвануть вперёд, вытащить клинок и нанести удар. Её решительное отношение заставило командира Канрона, у которого была инициатива,

засомневаться. Любое внезапное движение, и его голова упадёт с плеч. Член Призрачного Отряда чувствовал огромную пропасть в их мастерстве.

— Вряд ли я смогу тебя победить. Хорошо, раз дело дошло до этого, то я дам вам гарантию. Так пойдёт!?

Предложил Призрак. Когда они столкнулись с опасностью, обе стороны начали опасные переговоры.

Адмирал Юргус, который заметил, что что-то не так, присоединился. Напряжённые переговоры завершились примерно через десять минут. Поскольку один из солдат Рыцарского Ордена, “отданный на хранение”, использовался в качестве щита, главнокомандующий пиратским флотом не мог действовать слишком опрометчиво.

Через пять минут по приказу Адмирала Юргуса на суше была приготовлена лошадь, нагруженная едой и водой. Капитан 1 ранга Канрон и заложница Харо высадились вместе, а Ятори следовала за ними на определённой дистанции – ситуация переросла во всё это.

— Всё-таки мы невероятно отвратительны... Ты и я.

Прежде чем трое из них высадились, командующий пиратским флотом сказал своему бывшему заместителю со страшным взглядом. Призрак, который отбросил фальшивую персону Данмира Канрона, ответил.

— Я чувствую тоже самое. Это был всего лишь акт, но работать под твоим командованием было не так уж и плохо.

Завершив разговор, вероятно, в последний раз с Адмиралом Юргусом, Призрак высадился с корабля вместе с заложницей. Под такой напряжённой атмосферой тихое трио покинуло порт и достигло широко открытого пути. Как и было обещано, лошадь была привязана к дереву.

— Хорошо, лейтенант Беккель, развяжи верёвку.

По указанию Призрака, Харо потянулась к верёвке своими дрожащими пальцами. Ятори наблюдала за всем неподалёку. Призрак осторожно измерил расстояние до неё, медленно отступил Харо и положил руку на седло.

— Я готов.

— Я тоже готова. Харо, развязывай верёвку.

С этого места, Призрак мог сбежать и спастись от красноволосой девушки. Ятори же могла с

этого расстояния спасти Харо, если произойдёт что-то неприятное. Оба условия были выполнены, и Харо развязала верёвку.

— Кья...

Лошадь рванула в тот момент, когда мужчина резко запрыгнул на седло. С другой стороны, Ятори бросилась к Харо и заслонила её, наблюдая, как спина Призрака постепенно исчезает вдаль. Она испытывала сожаление по поводу того, что её обыграл противник, но облегчение от безопасного возвращения её товарища было сильнее.

— Харо, я так рада, что с тобой всё хорошо!

Ятори отпустила рукоять своего клинка и обняла свою подругу, которая вернулась целой и невредимой. Харо положила голову на грудь Ятори и тихо сказала.

— Прости, Ятори...

— О чём ты говоришь!? Это я должна извиняться! Мне следовало быть более бдительной по отношению к этому человеку.

Её ошибка в выходах привела к тому, что её товарищ оказался в опасности... по крайней мере так думала Ятори. Красноволосая девушка испытывала глубокое чувство собственной вины, а Харо продолжала извиняться.

— Прости... прости...

Слезы показались на уголках её глаз - только она знала истинный смысл своих слов.

***

Прежде чем они смогли оправиться от удара этого неожиданного инцидента, члены рыцарского ордена всё же отправлялись на рудники Хиоредо в тот же день, что и планировалось. Они сформировали подразделение снабжения с войсками под своим командованием и приготовились покинуть порт Нимонг.

— Эй... Мой взвод уже готов...

Мэттью, который выглядел не слишком хорошо, вернулся к своим товарищам. И вот так, собрались все пять членов рыцарского ордена и принцесса Шамию.

— Спасибо за твою тяжёлую работу Мэттью, мой дорогой друг. Кажется, ты ещё полностью не

оправился от произошедшего.

— Я всё ещё нормально не могу есть... Да и земля постоянно качается. Если честно, то я был бы не против передохнуть здесь три дня.

— Я того же мнения, но мы уже, итак, отстали от графика. Мы поздно добрались до порта, поэтому теперь придётся отправиться пораньше, чтобы вовремя успеть.

Торвэй слегка похлопал вялую спину Мэттью, и слегка пухлый юноша немного приподнял голову.

— Кстати говоря, пока я корчился в постели, случилось что-то диковинное, да!? Я слышал, что капитан 1 ранга Канрон на самом деле оказался предателем, помогающий Киоке.

— Точнее говоря, он был шпионом, который проник в военно-морской флот, чтобы достичь этой цели. Я не смогла догадаться, что он был членом Призрачного Отряда. Я была слишком наивной и подвергла Харо опасности.

— Да что ты! Это не твоя вина Ятори. Если бы я тогда не упала в той ситуации...

Ятори начала размышлять о своих действиях, а Харо начала объяснять всё в слезах. Когда атмосфера стала тяжёлой, Икта встал между ними.

— Сейчас всё хорошо, и мы все в безопасности. Шпион может и сбежал, но мы прогнали его из флота, а это уже большое достижение. Может мы и не увидели истинного цвета военной формы командира Канрона, но зато мы остановили утечку информации. Это далеко не преувеличение, но Ятори и вправду стала спасителем военно-морского флота.

— Хватит уже твоего сарказма. Возможно, он не единственный шпион, и Адмиралу Юргусу придётся заняться проверкой своих подчинённых.

Ятори снова вздохнула. Принцесса в этот момент бросила взгляд на Мэттью.

— Говоря об Адмирале Юргусе, ты ему, кажется, очень сильно понравился. Он даже предложил перевести тебя на флот.

— Пожалуйста, избавь меня от этого. Одна только мысль о том, что придётся вновь сесть на корабль, заставляет мой желудок...

Мэттью покачал головой, положив руки на грудь, а темноволосый юноша показал гнусную улыбку.

— Нет, нет, нет~ учитывая, насколько активную роль ты сыграл в этот раз, неудивительно, что они хотят тебя завербовать. Я слышал от моряков с “Гарпуна”, что ты убедил вражеского Адмирала сдать с помощью своих умелых приёмов ведения переговоров.

— Переговоры? Ха, не, это из-за того, что...

Я нашёл выход из ситуации, потому что вспомнил о том, что ты говорил мне в прошлом... Мэттью хотел это сказать, но промолчал. Было обидно говорить это перед Иктой. Когда слегка пухлый юноша забеспокоился об этом, Икта продолжил.

— Хаххаах, никогда бы не подумал... Вместо того, чтобы слёзно вымаливать о чём-то, ты изобрёл свой собственный метод. Твой креативный подход заслуживает самого высокого уважения. Ты должен гордиться тем, что изобрёл новую нишу “рвотной дипломатии”, Мэттью!

— Так ты говорил об этом!? А что мне ещё оставалось, после того безумного плавания! К тому же меня не вырвало во время переговоров. Лишь после того, как все дела были улажены, я позволил себе немного...

Мэттью яростно опровергал его слова, несмотря на недомогание. Икта хотел ещё немного его подразнить, но остановился на полпути, заметив кое-кого впереди.

— Мэттью, оглянись назад. Адмирал Юргус не единственный, кто не перенесёт твоего ухода.

— Чего!?

Слегка пухлый юноша обернулся назад и обнаружил знакомое лицо, скрывающееся в тени дерева на некотором расстоянии. Девушка заметила, что её обнаружили, и через некоторое время она решила подойти к нему.

— Капитан-лейтенант Польмина...

Её левая рука была повреждена во время морского сражения и висела на треугольной подвеске на груди. Её шаги казались немного неустойчивыми, вероятно, симптомы анемии, от которых она не оправилась. Полли остановилась перед Мэттью и посмотрела на него с выпрямленной спиной.

— Уходишь!?

— Ах? Ммм, да. Мы высадились позже, чем ожидалось, поэтому у нас нет времени передохнуть и перевести дух.

— Вот как...

После этого Полли замолчала, а Мэттью не знал, что ему ответить. Наконец, набравшись решимости, Полли достала что-то из кармана и протянула ему.

— Возьми этот амулет!

Речь шла о портативном компасе со встроенными солнечными часами. Он выглядел очень старым, а его металлическая часть была изношенной, что придавало ему больше значения... Однако ржавчины не было, что указывало на то, что владелец действительно заботился о его сохранении.

— А... Ох... Это же...

— Это компас, которым в юности пользовался капитан Гарсиев. Это семейная реликвия моего дома Юргус.

В тот момент, когда он услышал это, Мэттью чуть ли не выронил его. Он крепко сжал компас, а затем удивлённо посмотрел на неё.

— Тот самый... настоящий!? Могу ли я вообще принять такую драгоценную вещь!? Нет, огромное тебе спасибо, но я не могу...

— Я лишь его одалживаю! Вернёшь мне его в следующий раз, когда мы встретимся. Не забывай об этом!

Напряжённое выражение лица Полли заставило Мэттью сильно смутиться. Увидеть искренность в её глазах, парень передумал и почувствовал, что было бы невежливо быть таким сдержанным.

Мэттью уставился на компас в своей правой руке, задумался на мгновение, а затем сунул левую руку в нагрудный карман.

— Было бы нечестно, если бы я был единственным, кому что-то одолжили, поэтому...

Парень предложил крошечный шёлковый мешочек. После того, как Полли взяла его, он продолжил.

— Он довольно скромный, но внутри лежит согнутая монета. Я слышал, что, когда моего прадеда подстрелили на поле боя, эта монетка заблокировала пулю и спасла ему жизнь. По сути, это счастливый талисман моего дома Тетдрич. Конечно же, он не идёт ни в какое сравнение с компасом капитана Гарсиева.

Полли, держа в руках амулет Мэттью, который в этот момент неловко улыбался, прижала его к

своей груди.

— Спасибо, я буду дорожить им. Я верну его тебе при следующей нашей встрече.

— Да, я сделаю тоже самое. В конце концов, я одалживаю удачу Капитана... Не могу же я встретиться с ним на том свете, если помру так просто.

После того, как они обменялись амулетами, между ними наступила тишина. Поскольку они оба были неопытны во всех видах вопросов касаясь “этого”, казалось, их молчание продлится ещё долго. Однако смелость, которую она унаследовала от своего великого предка, подтолкнула Полли преодолеть её застенчивость.

— Дурак, ты не умрешь!

Она сделала шаг вперёд и прислонилась к правой руке Мэттью. На короткое время её нежные губы коснулись его щеки... Прежде чем он успел среагировать, Полли уже отвернулась и убежала, скрывая своё сильно покрасневшее лицо.

— ...

Учитывая результаты, её решение, вероятно, было правильным. Потому что Мэттью, окаменевшему от шока, потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/902983>